

УДК 159.9
Doi: 10.26456/vtspyped/2024.2.216

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ

О.Ф. Афанасьева

АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

Рассматривается проблематика исследования психологических предикторов виктимного поведения подростков. Проведен анализ виктимного поведения и основных признаков, характерных для виктимной личности подростка. Подробно описаны различные предикторы виктимного поведения подростков: дефицит родительской компетентности, предикторы семейного характера, социально-психологические предикторы, фактор личностной пассивности, несформированная «Я»-концепция. Подчеркивается актуальность разработки превентивных мер виктимного поведения подростков: повышение профессиональной компетентности педагогов, системное сотрудничество с родителями подростков, мониторинг образовательного процесса.

Ключевые слова: *виктимность, виктимное поведение, предикторы виктимного поведения, подростки, детско-родительские отношения, психолого-педагогическое сопровождение, социализация.*

Произошедшие в российском обществе изменения явились предпосылкой усиления интереса последователей к социальным аспектам жизни человека, таким как обеспечение его жизненной и профессиональной безопасности, социальной защищенности, поддержке, уверенности. Происходящие общественные изменения, в свою очередь, обуславливают социально-экономические, социально-психологические, информационные последствия, отражающиеся на социализации человека в обществе. Подобного рода трансформации могут определять не только положительные, но и негативные последствия в формировании личности современных подростков. Одним из таких последствий можно назвать проявления виктимного поведения личности подрастающего поколения.

Под виктимным поведением понимается поведение личности (подростка, взрослого), которое в том числе может быть приобретенным, характеризующимся склонностью чаще других людей быть в таких жизненных ситуациях, в которых эта личность становится жертвой. В настоящее время можно отметить, что в научной психолого-педагогической литературе существуют различного рода противоречия, связанные с разным пониманием понятий «виктимность» и «виктимное поведение», наличием различных подходов к изучению виктимности в

© Афанасьева О.Ф.,
2023

российской психологической практике, недостаточной проработанностью методов диагностики различных аспектов проявления виктимного поведения, учетом факторов, которые обуславливают и инициируют виктимное поведение [1]. Более того, следует подчеркнуть, что, согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в современном российском обществе сейчас ставятся приоритетные акценты на психолого-педагогическом сопровождении детей и молодежи, разработку превентивных мер помощи при виктимизации и профилактику для полноценного раскрытия способностей подрастающего поколения, формирование психически здоровой и адаптированной к требованиям социума личности [17].

Проведенный анализ особенностей виктимного поведения позволяет нам выделить следующие основные признаки, характерные для жертвы: наличие психологической зависимости от внешнего социального окружения при необходимости брать на себя ответственность и принимать какие-либо решения, психологическое «дистанцирование» от сложившихся ситуаций; наличие определенного уровня тревожности, беспокойства, страхов; желание получать положительные оценки со стороны значимых других для поддержания устойчивого образа «Я»; пассивное поведение при наличии критического отношения со стороны других; наличие подавленных эмоций, которые могут находить выражение в дальнейшем в агрессивном поведении с последующим формированием чувства вины [7, 10].

В каком бы контексте ни рассматривалась виктимность, ученые отмечают, что это такое стечение обстоятельств, при которых человек не имеет возможности в силу эндо- и экзогенных факторов противостоять внешнему воздействию, что впоследствии может приводить к негативным для индивида последствиям. В зависимости от силы воздействия и уровня готовности личности к реагированию виктимность повышает риск развития стресса, тревожности, что может вызывать функциональные нарушения и провоцировать самоповреждения вплоть до летального исхода [8, 13].

В настоящее время научный интерес представляет исследование предикторов формирования виктимного поведения подрастающего поколения и разработка на этой основе аспектов превентивных мер виктимного поведения. Рассмотрим данный аспект более подробно.

Одним из предикторов, влияющих на виктимизацию подростков в современном социуме, может являться дефицитарность родительского участия, другими словами – дефицит родительской компетентности, который на основе перманентного межличностного взаимодействия в семье как в первичном институте социализации в различных жизненных повседневных ситуациях может инициировать фрустрацию и, соответственно, дефицит качества детско-родительских взаимоотношений

в семье. Один из ключевых исследователей по вопросам виктимного поведения О.О. Андронникова отмечает, что детско-родительские отношения представляют собой сложный и представленный в динамике феномен, который включает в себя отношение родителей к детям, межличностное восприятие детей и подростков, способы выстраивания взаимоотношений друг с другом. В широком смысле под понятием «дефицит» в рамках анализа детско-родительских отношений уместно подразумевать некоторую ограниченность, недостаточность. И в данном ключе дефицит родительской компетентности может приводить к выстраиванию особых механизмов интерактивного взаимодействия дефицитарного характера (например, дефицит эмпатии в ходе детско-родительских взаимодействий, недостаточные проявления знаков внимания по отношению друг к другу, недостаточное качество общения и уровня доверия, дистанция в межличностных отношениях родителей и детей), что может запускать отдельные компоненты фрустрации у подростков, которые, в свою очередь, будут оказывать влияние на адаптивные стратегии социального функционирования подростков, проявления виктимного поведения, удовлетворенность качеством жизни в целом [2].

Современные исследования виктимного поведения связаны с анализом семейных предикторов, которые могут способствовать в ходе социализации подростков их включенности в различные буллинг-ситуации [9]. Подчеркивается, что те дети и подростки, которые по воле обстоятельств вовлекаются в ситуации преследования и травли со стороны сверстников (буллинг-ситуации), нередко воспитываются в семьях с применением различных видов насилия [16]. Можно отметить такие предикторы семейного характера, как постоянная гиперопека со стороны родителей, которая, в свою очередь, может способствовать стратегии избегания ответственности в надежде на то, что всё за тебя сделают другие; формальный характер детско-родительских отношений, когда подросток не получает эмоциональной обратной связи и в случае буллинга формируется чувство вины и уже понимание предопределенности формального и негативного отношения к себе; наличие со стороны родителей психологической дистанции; размытость личных границ у разных членов семьи; доминирующее влияние отца или матери в семейной системе; попустительский стиль воспитания или, наоборот, дисциплинарные взыскания за мелкие проступки подростков [18].

Для исследования значимости вклада различных предикторов в формирование различных видов виктимного поведения подростков в психологических исследованиях нередко используют методы регрессионного анализа, которые позволяют, по имеющимся данным, прогнозировать новые научные результаты и, таким образом, ориентированы на планирование и прогноз феноменов психической реальности [6]. Например, отметим, что такие социально-психологические

предикторы, как низкий самоконтроль, эмоциональная неустойчивость, невысокая степень принятия моральных норм, могут способствовать формированию склонности у подростков к агрессивному виктимному поведению; личностная пассивность и чувство вины по незначительным ситуациям способствуют формированию зависимого от других виктимного поведения; психологическая эмоциональная дистанция между членами семьи или отвержение подростка могут повлечь развитие компонентов саморазрушающего виктимного поведения [19].

Кроме того, исследования показывают, что виктимное поведение личности, в том числе и у взрослых, может быть связано с измененным форматом восприятия себя, своего «Я» в разрезе прошлого, настоящего времени и будущих перспектив развития. При этом основными характеристиками виктимной личности в таком ракурсе анализа могут выступать недостаточная сформированность профессионально-личностной идентичности, постоянная ориентация на внешние обстоятельства (а не на свои личностные качества и способности), недостаточно сформированная стрессоустойчивость к изменяющимся условиям внешней социальной среды, личностная склонность к переживаниям и социальной изоляции от внешнего окружения, низкий уровень социальных интеракций с различными людьми. Соответственно, нарушение временной перспективы личности может напрямую указывать на значимое проявление виктимного поведения, и подобного рода трансформации могут означать частичное, неполное отношение человека как субъекта жизни к временным категориям, которые помогли бы человеку более полноценно и структурно выстраивать свою жизнь в различных ее проявлениях [4].

А.Э. Симановский, рассматривая модели возникновения и прогнозирования виктимного поведения, подчеркивает необходимость анализа фактора личностной пассивности, который может выступать предиктором виктимного поведения и формирования рентных установок. Речь идет о людях с ограниченными возможностями здоровья, при этом предполагается, что у таких людей могут существовать определенные убеждения относительно того, что внешнее окружение (в лице значимых других, общества, государства) должно компенсировать им их недостатки, во всем помогать им. Соответственно, могут формироваться искаженные представления и ожидания, что, в свою очередь, может являться причиной фрустрации, обид, эмоциональной напряженности, конфликтных ситуаций. Как показывает практика и современные исследования, чем дольше человек находится в перманентном состоянии «жертвы», тем более высоко влияние рентных установок, при этом происходит формирование таких качеств, как безнадежное спокойствие и личностная пассивность. Исследования рентных и антирентных установок носят на сегодняшний день актуальный характер и значимы в контексте исследования возрастной динамики их формирования у людей

с ограниченными возможностями здоровья и возможности реализации на практике целенаправленной психокоррекционной работы по изменению данных установок [14, 15].

В XXI веке в условиях цифровой трансформации общества значимую роль приобрели цифровые технологии. Наличие интернета, различных цифровых устройств как уже обязательного атрибута, множества социальных сетей и мессенджеров стали обязательной составляющей жизни детей и подростков, и, конечно, это дает дополнительные направления выстраивания межличностного взаимодействия, профессионально-личностной социализации в формирующемся информационном обществе. При анализе виктимного поведения подростков следует учитывать и формирующиеся психологические и психофизиологические особенности в данном возрастном периоде, перестройку игровой и учебной видов деятельности, необходимость усвоения социальных норм поведения, другими словами – выраженную сенситивность подростков к различным воздействиям социума и необходимость активизировать механизмы личностно-социальной адаптации в условиях цифровой трансформации различных сфер деятельности и общественных процессов. В контексте исследования предикторов виктимного поведения в условиях информатизации, глобализации, цифровизации общества отметим, что современное цифровое пространство задает ориентир для проведения научных исследований кибервиктимизации и кибербуллинга, интернет-зависимости подростков от социальных сетей, возможности получения психологической поддержки через социальные сети, влияния сетевого времяпрепровождения на психологическое благополучие подростков [3, 5].

Для более глубокого понимания сущности предикторов виктимного поведения важное значение имеет наличие сформированной «Я-концепции» личности подростка в контексте построения межличностных отношений с другими. И в этом смысле становление и формирование социального «Я» приобретает приоритетное значение именно в подростковом возрасте, когда идет усвоение определенных социокультурных норм для поведения в обществе и выбор оптимальных стратегий взаимодействия и форматов поведения с различными людьми и в различных жизненных ситуациях в ходе социализации, рефлексия и анализ себя как личности [11].

В контексте формирования «Я-концепции» и социального «Я» у подростков целесообразно выделить некоторые основные составляющие, которые могут на теоретическом уровне более комплексно рассмотреть аспекты виктимного поведения. Первая – когнитивная составляющая, связанная с формированием у подростка представления о себе и сравнением себя с другими в социуме в социальном ключе, при взаимодействии с другими (принадлежность к определенной группе, оценка своей «Я-концепции» по сравнению с другими, проявление

характера и твердости при выстраивании межличностных отношений). Вторая – аффективная составляющая, связанная с самооценкой своих достижений в учебе и в различных видах деятельности, получаемое социальное одобрение со стороны значимых других, понимание значимости себя по отношению к группе, направленность и открытость в межличностных контактах. Третья – мотивационная составляющая, которая подразумевает готовность личности подростка к усвоению и требованиям социальных норм взаимодействия с окружающими, проявления эгоцентричного поведения или нацеленности на сотрудничество и т.п. И, наконец, четвертая – поведенческая составляющая, включающая в себя адаптационные стратегии поведения, стили поведения в конфликтных ситуациях, ориентация на себя или на других, индивидуальный стиль поведения, умение взаимодействовать в группе при принятии решений [7, 12].

В рамках разработки превентивных мер виктимного поведения подростков важное значение приобретает полипрофессиональный подход, обеспечивающий комплексный характер по профилактике виктимизации и выстраиванию психолого-педагогического сопровождения подростков. Можно выделить три основных направления работы в данном русле. Во-первых, требования к профессиональной компетентности педагогов, занятых в образовательном процессе, в контексте знаний и наличие актуальной информации о проявлениях виктимного поведения, факторах риска у обучающихся и их проявлениях в возрастной динамике. Педагоги одни из первых могут заметить виктимные проявления у подростков в образовательном учреждении, кризисные ситуации в общении, взаимодействие подростков с новыми учителями и сверстниками. Во-вторых, ключевой аспект в рамках психолого-педагогического сопровождения подростков при профилактике виктимизации – это системное сотрудничество с родителями подростков, формирование представлений у родителей о стилях воспитания, нацеленность психологической службы к диалогу с родителями по вопросам обучения и воспитания. В-третьих, в рамках психолого-педагогического сопровождения важное значение приобретает мониторинг самого образовательного процесса и взаимодействие его участников (обучающихся, педагогов, администрации школы, родителей и их представителей) в контексте профилактики виктимного поведения подростков [7, 13].

Сегодня в меняющемся мире возникает достаточно острая необходимость проводить эмпирические исследования свойств личности подростков в различной динамике. Это позволит своевременно выявлять и уточнять предикторы, влияющие на развитие и становление личности подростков. Различные модели виктимного поведения проявляются на разных этапах его жизни. Более того, потенциально опасным является то, что люди, независимо от возраста, могут находиться в предвиктимном

состоянии, и при определенных условиях жизни виктимность может реализоваться и привести к негативным последствиям. Результаты проведенного исследования предикторов виктимного поведения подростков важны для практического применения в первую очередь в деятельности психологов и педагогов, работающих с различным возрастным контингентом, особенно с обучающимися в рамках психологической профилактической работы. Период обучения в школе должен стать стартовой точкой для внедрения превентивных мер по предотвращению виктимизации и девиктимизации, включая диагностическую и профилактическую работу.

Список литературы

1. Андронникова О.О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика: монография. Новосибирск: Новосибирский гуманитарный институт, 2005. 300 с.
2. Андронникова О.О. Дефицит родительских компетенций как причина виктимизации детей в семье // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 5 (168). С. 32–39.
3. Андронникова О.О. Цифровизация и психическое здоровье ребенка: вызовы нового времени / Кризис идентичности: личность, профессионал, сообщество. Актуальное состояние и пути преодоления: сб. материалов Всерос. форума специалистов помогающих профессий с междунар. участием, Новосибирск, 7–12 декабря 2022 г. Новосибирск: Манускрипт-СИАМ, 2023. С. 6–16.
4. Андронникова О.О., Ветерок Е.В. Нарушение временных перспектив виктимной личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2022. № 4 (51). С. 49–57.
5. Жмуров Д.В. Техногенные предпосылки кибервиктимизации // Виктимология. 2023. Том 10. № 2. С. 138–146.
6. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Статистические методы в психологии: учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры; 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 311 с.
7. Малкина-Пых И.Г. Виктимология: психология поведения жертвы (комплексный анализ феномена жертвы, подходы к индивидуальному консультированию, упражнения и техники): монография. М.: Эксмо, 2010. 864 с.
8. Мудрик А.В., Яковлева М.Г. Социально-педагогическая виктимология: монография. М.: МГПУ, 2021. 396 с.
9. Новикова М.А., Реан А.А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 4. С. 112–120.
10. Одинцова М.А. Ролевая виктимность в поведении подростков из социально незащищенных семей // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. С. 1–12.
11. Руденский Е.В. Транстеоретическая модель виктимности: концепция супервизии клинических социальных психологов-виктимологов и клинических драма-социатров-виктимологов // Практика психологии и теории психотерапии в современной культуре: сб. материалов Всерос. форума специалистов помогающих профессий с междунар. участием, Новосибирск, 15–20 ноября 2023 г. Новосибирск: Манускрипт-СИАМ, 2024. С. 54–66.

12. Руденский Е.В. Межличностная патология: теоретическое основание виктимологической концепции психологии развития // Развитие человека в современном мире. 2020. № 3. С. 96–111.
13. Руденский Е.В. Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика: монография. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2015. 146 с.
14. Симановский А.Э. Воспитание ребенка-дошкольника в семье: опасность формирования виктимного поведения // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 27–35.
15. Симановский А.Э. Сценарный подход к профилактике и коррекции агрессивного и виктимного поведения детей: монография. Ярославль: ЯрГПУ им. К.Д. Ушинского, 2023. 179 с.
16. Сухорукова М.Г. К вопросу о семейных предикторах включенности подростков в буллинг-ситуации // Вопросы педагогики. 2023. № 6-1. С. 96–99.
17. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 07.05.2024).
18. Феоктистова С.В., Григорьева И.В., Афанасьева О.Ф. Взаимосвязь виктимного поведения и буллинга в подростковой среде // Высшее образование сегодня. 2022. № 8. С. 68–72.
19. Япарова О.Г., Аболевич А.А. Социально-психологические предикторы виктимного поведения в подростковом возрасте // Комплексные исследования детства. 2019. Т. 1. № 4. С. 272–284.

Об авторе:

АФАНАСЬЕВА Ольга Федоровна – аспирант АНО ВО «Российский новый университет» (105005, Москва, ул. Радио, д. 22); e-mail: bmv600@list.ru

ON THE ISSUE OF PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF ADOLESCENT VICTIMIZATION BEHAVIOR

O.F. Afanaseva

Russian New University, Moscow

The article discusses the problems of studying psychological predictors of adolescent victimization behavior. The analysis of victim behavior and the main signs characteristic of the victim personality of a teenager is carried out. Various predictors of adolescent victimization behavior are described in detail: lack of parental competence, predictors of a family nature, socio-psychological predictors, a factor of personal passivity, an unformed Self-concept. The urgency of developing preventive measures for victimized behavior of adolescents is emphasized: improving the professional competence of teachers, systematic cooperation with parents of adolescents, monitoring the educational process.

Keywords: *victimization, victim behavior, predictors of victim behavior, adolescents, child-parent relations, psychological and pedagogical support, socialization.*